

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В.В.ВИНОГРАДОВА

ЭТИМОЛОГИЯ

2003–2005

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Ж. Ж. ВАРБОТ

МОСКВА
НАУКА
2007

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 06-04-16106д*

Редакционная коллегия:

Ж.Ж. Варбот (ответственный редактор)
А.Ф. Журавлев, Л.В. Куркина (ответственный секретарь)
И.П. Петлева, В.Н. Топоров

Рецензенты:

доктор филологических наук **Е.Л. Березович**
доктор филологических наук **С.И. Иорданиди**

Этимология / отв. ред. **Ж.Ж. Варбот**; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 1963 –
2003–2005. – 2007. – 397 с. – ISBN 5-02-035662-X (в пер.).

В состав очередного тома периодического научного сборника “Этимология”, посвященного памяти инициатора этой серии акад. О.Н. Трубачева, вошли исследования отечественных и зарубежных специалистов по славянской, индоевропейской, финно-угорской, кавказской этимологии, а также по словообразованию и семантике. Исследуется большой объем лексики различных языков, в том числе диалектной и исторической.

В состав критико-библиографического отдела вошли рецензии на новые этимологические словари, этимологические исследования и труды в области исторической фонологии.

Для этимологов, историков языка, семасиологов, историков культуры.

По сети “Академкнига”

ISBN 5-02-035662-X

Научная библиотека МГУ

54009300

- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание (разработка и оформление), 1963 (год основания), 2007
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2007

Я. Влаич-Попович

С.-ХОРВ. ДИАЛ. БОР, БОРИНА 'ДОЛИНА':
РЕЛИКТ ИЛИ ИННОВАЦИЯ?*

0. В новых сербских диалектных словарях представлено большое количество интересных слов, ценных для сравнительного исследования славянской лексики: некоторые – тем, что позволяют разрешить существующие диалеммы или сомнения, образуют новые изоглоссы или расширяют уже установленные, а некоторые – тем, что поднимают отдельные, в славянской этимологии уже давно решенные проблемы, так как введение новых данных ставит под сомнение существовавшие до сих пор толкования.

1. 0. Диалектный словарь Загарача (сев.-вост. часть так называемой Старой Черногории) отмечает сущ. *бор* м.р. 'впадина в скалистой местности с небольшой, обычно лесистой, равниной на дне, долина (в р т а ч а)' [разрядка моя. – Я.В.-П.] с примерами: "Садите ли што у *бор* у Гођеие?", "Покоси оно мало ливаде у *бор*", "Скоро свака брањевина у Гарчић има *по бор*". Несмотря на то что это слово неизвестно новейшим, вообще-то весьма полиым, исчерпывающим, словарям из Черногории (напр., из Ускока, Васоевича, Прошченья, Рожая, ср. Станић. Ускочки речник; Стијовић. Из лексики Васојевића; Вујичић. Рјечник Прошћења, Hadžić. Rožajski rječnik), оно уже было отмечено на этой территории (Старая Черногория)¹, по крайней мере, в двух источниках, которые включены в РСА: "*Бор* је, кажу, урвина којој се види дно"² и "*Упала ми коза у један бор* – ни вран јој кост неће отоле изнијет" (Трешиево). Интересно, что эти авторы фиксируют и другой, с тем же самым значением, облик этого слова, – расширенный суф. *-ина*: "*Бор* (или *борина*) разликује се од јаме тиме што је шири или плићи. Њему се, по правилу, може видети дно; [напр.] Има једна зовина удно једне *борине*" (Трешиево); "Има једна *борина* у којој су по предању о првом боју на Трњинама похватили 70 турских бегова"³. Сюда, вероятно, не относится гапакс из Прошченья *бѡрнути* 'посадить'⁴.

1. 1. Семантика приведенных примеров обнаруживает различие между теми, которые отмечены вне Загарача и значат только 'обрыв, неглубокая яма', и известными в самом Загараче, которые обозначают не обрывы и ямы, а долины, используемые в хозяйст-

* Работа выполнена по проекту 1591 "Этнологическое изучение сербского языка и создание этимологического словаря сербского языка", который финансируется Министерством науки и защиты окружающей среды республики Сербия.

венных целях в качестве сада или поля, на котором что-л. сажается, луга, который скашивается, лесного заповедника. Примеры говорят о том, что суф. *-ина* семантически нейтрален, а о его функции речь пойдет позже (ср. § 2.1.3).

1. 2. Мысль об этимологической связи этих слов с омонимичной им парой *бдр* м.р. 'хвойное дерево *Pinus* из семейства *Abietaceae*' и (исключая увеличительное *бборина*) *бборина* ж.р. 'сосновая лучина, которая служит для освещения' должна быть отброшена как совершенно невероятная, так как в пользу такого развития нет ни семантических, ни типологических параллелей ни в сербском языке, ни где-л. ещё в славянском мире.

1. 3. 0. Эту минимальную лексическую семью Скок не регистрирует⁵, а другие этимологические словари, которые занимаются сербохорватским языком⁶, содержат только "основное" существительное *бдр*, согласно свидетельствам из РСА (они не могли быть из Загара).

1. 3. 1. В более новой нашей этимологической литературе до настоящего времени упоминалось только *бборина* 'большая впадина в карсте' как вероятный результат переразложения географического апеллатива *дборина* 'отислина' (т.е. 'род (тип) грунта, образовавшийся в результате обрушения холма, берега и т.п.'), засвидетельствованного в Бании⁷, несомненного отглагольного образования от *обдрити* 'сбросить, низвергнуть, праесиритаре'⁸. В данном случае такое объяснение подошло бы с формальной точки зрения⁹, но обосновать его помогла бы и семантическая мотивация с учетом (кот. и формально ближе всего) терминов *урвина* (ср. Скок III, 178) или *ува-ла*¹⁰, в основе которых значение 'обрушиться'. Однако, если примем во внимание и синонимичную, более краткую форму *бдр* (которая, таким образом, была бы "чистым" отглагольным образованием, с таким же морфологическим изменением) и все её значения – не только константу округлости упомянутого пространства, но и аспект его хозяйственного предназначения (ср. § 1.1), сравнение черногорских диалектизмов *бдр* и *бборина* с (географически достаточно удаленным и, на самом деле, не абсолютно синонимичным) *дборина* становится менее беспорным. Словом, *(о)ббор(ина) 'долина' не объясняется однозначно ни как *poпen resultativum* глагола *обдрити* 'то, что свалено, сброшено', ни как *poпen loci* 'место, где что-н. свалено, обрушено' – и поэтому следовало бы, наконец, рассмотреть обе формы и все их значения.

1. 3. 2. Праславянские словари с.-хорв. *бдр* 'впадина (углубление) в карсте' упоминают в статьях **borъ I 'Pinus silvestris'* и **borъ II*, чьи континуанты в современных славянских языках значат 'совокупность; сбор урожая, охота, рыбная ловля, улов, добыча; собрание, скопление народа, рынок, торговля; дань, налог, подать и т.д.', а на

юге и востоке – также и ‘складка, сборка (на коже, ткани, материи), морщина’ (ЭССЯ 2, 218; SP 1, 336)¹¹. Притом краковский словарь квалифицирует с.-хорв. *bôp* как черногорский диалектизм и помещает его под **borъ* I (ср., между прочим, § 1.2), а затем приводит под **borъ* II с.-хорв. *bôp* ‘морщина, складка’ (засвидетельствовано только один раз у Шеноа), тогда как далее без семантического комментария, указано с ссылкой на Вука *bôpa* ‘углубление, впадина в карсте’¹². О.Н. Трубачев в московском словаре не упоминает этот пример Вука, а данные из РСА: *bôp* ‘морщина (на лице)’ и ‘углубление, впадина в карсте’ помещает под **borъ* II, не обращая специального внимания на этот, единственный, пример такого развития значения (хотя некоторые другие семантические сдвиги он прокомментировал, см. примеч. 15).

1. 3. 3. Уже на первый взгляд, с чисто формальной точки зрения, толкованию с.-хорв. *bôp* ‘пропасть, мелкая или широкая впадина (яма) в карсте’ – как то предлагается в обоих праславянских словарях, – недостаёт убедительности: если одно сербское существительное мужского рода сближается с другим существительным женского рода с фактически не соответствующей семантикой¹³, и там это существительное женского рода не имеет праславянской реконструкции¹⁴, а помещается под наиболее сходное с ним существительное мужского рода, несмотря на то что их значения не совпадают (хотя все они несомненно происходят от одного и того же глагола, т.е. относятся к производным от него), такое толкование должно вызвать подозрение¹⁵. Поэтому стоит исследовать всю проблему заново, имея в виду как старый материал из РСА, который вошел в праславянские словари, так и новый из Загараца.

1. 3. 4. Географический апеллатив *bôp* ‘долина’ (во всех значениях и даже без значений из Загараца ср. § 1.1), не может производиться от местного слова *bôpa* ‘складка, сборка, морщина’ поскольку единственное (по крайней мере – сейчас, согласно РСА) упоминаемое достоверного примера этого существительного как географического термина известно не из народного говора, а из специальной литературы¹⁶, и при этом оно относится не к карстовой местности (а к Неготинской Краине и Ключу). Не следует упускать из вида и то, что Вук Караджич в первом издании (1818 г.) Сербского словаря (в котором представляет свой родной говор восточногерцеговинского типа и местную лексику) вообще не даёт статью *bôpa*, тогда как во второе издание он внес это слово в двух значениях – ‘складка, сборка, рiса’ и ‘морщина, гуга’ – следовательно, в любом случае, не в значении ‘углубление, впадина в карсте’ (как то приводит SP 1, 336)¹⁷.

2. 0. Поэтому генетические связи этих слов следует искать в другом месте, в непосредственном балкайском окружении, на своей территории или на более широком славянском фоне. Притом мы

отмечаем одинаковые или сходные формы слов, которые одновременно должны иметь одно и то же или (соответствующим образом) сходное значение. Слово, засвидетельствованное на таком ограниченном пространстве, теоретически могло бы быть и иноязычного происхождения, но только как узколокальное заимствование. Это не тот случай, так как ничего похожего нет ни там, где прежде всего ожидалось – в албанском языке¹⁸, ни в гораздо менее вероятном источнике – в итальянском¹⁹. Не стоит вопрос и о реликте из субстрата, потому что такое слово должно бы быть распространено шире²⁰. Учитывая вариант (варьирование) основной формы только с суф. *-ина*, закономерно было бы предположить, что под вопросом ю.-слав. реликт какого-то унаследованного слова, которое имеет параллели в другом месте на славянской территории, однако такового мы не нашли. Остается ещё возможность того, что этот термин – местная инновация, соответственно – то, что за этническими формами стоит какое-то другое, имеющее иное распространение местное слово, которое из-за какой-то фонетической трансформации стало, на первый взгляд, неузнаваемым. Пример такого развития, с минимальным фонетическим отклонением, которое не переходит границу узнаваемости, но при этом служит для значительного семантического различия, мы находим в паре слов из Запатья: *гувно* ‘место во дворе, где есть склон, где оставляется солома, сено’: *гумно* ‘дом с поместьем’²¹. Совпадение семантических областей, к которым относятся обе пары терминов, из Загарача и Запатья, дополнительно подкрепляет упомянутую параллель. Кроме того, в этом словаре мы находим ещё подобные пары, где один член имеет стандартное значение, а с другой – представляет собой местное наименование чего-л., что имеет и другое название, напр., *капак* ‘верхняя часть котла для выгонки водки’: *капък* ‘деревянный ставень с внешней стороны (снаружи) окна’, затем *кóвчег* ‘вид мебели, где хранится приданое девушки’: *кóвчаг* ‘большой деревянный ящик (короб) для муки’²².

2.1.0. Имея в виду все вышеизложенное, наиболее вероятно, что *бѣр*, на самом деле, – результат местного развития слова *дбор* ‘огороженное пространство, загон для скота, хлев; двор’, т.е. ‘*sacripentium pro suis, aula*’²³, в Загараче это – *обѣр*. Не перенесенное на последний слог ударение могло способствовать: (путем переразложения?) утрате начального гласного²⁴. Далее особенно важно то, что в поддержку такого толкования можно привести много семантических, словообразовательных и типологических параллелей.

2.1.1. Ближайшую семантическую аналогию такого развития мы видим в отношении *врт* ‘hortus, сад, огород; загон для скота в поле или на ниве’: *вртача* ‘нива или огород, сад округлой формы; огороженная часть леса, заповедник’²⁵.

2.1.2. Если исходить из того, что *бор* и *борина* – отглагольные образования²⁶, полные формально-семантические параллели к ним составили бы такие пары, как *прибој*: *прибојина* (от *прибити*. – *бијем*) ‘огороженное место, защищенное от ветра место, стойло, летнее горное пастбище с загонем для скота; поляна в лесу’ [разрядка моя. – Я.В.-П.]²⁷ или диал. *замёт*: *заметина* (от *замести*, – *метем*) ‘загон (хлев) для овец на поле или в горах’ Пирот²⁸: ‘небольшое огороженное пространство, временный загон в поле или на ниве’ Вранье (РСА)²⁹.

2.1.3. Поскольку мы осуществляем в стороне изначально глагольное происхождение и рассматриваем только именную пару *бор*: *борина*, в качестве формально-семантического соответствия подходят *град*: *градина* ‘сад, огород’³⁰, затем *тор*: *торина* ‘загон’: ‘земля, на которой находился скотный двор (загон), унавоженная земля’³¹, а также *врт*: *вртина* ‘огород, сад’³². В принципе здесь ставится вопрос интерпретации функции суф. *-ина*, соответственно – дилемма, указывает ли он на отглагольное или на отыменное образование, что в этом случае трудно решить в семантическом плане³³. Если на синхронном уровне первичной мы считаем форму *бѣр* (от *ѣбор*), то, вероятнее всего, что *борина* – его немотивированно расширенное соответствие³⁴, между тем и сам *ѣбор* в конечном счете – отглагольное образование, как, может быть, и *(о)борина* из Загарача, если происходит от глагола *ѣборити* ‘делать загон’ (отыменное же происхождение этого образования несущественно). Поэтому решения упомянутой дилеммы мы пока ожидать не можем.

2.1.4. Далее нужно помнить, что некоторые ближайшие синонимы существительного *ѣбор* в своем семантическом диапазоне имеют и значения, которые относятся к определенным (природным) формациям рельефа, так, напр., *градина* и *двориште*, наряду с остальными, имеют и значение ‘закрытая со всех сторон пещера (полость в земле)’, соответственно – ‘врытые примитивные желоба (“корыта”) для промывания руды’ (см. РСА), затем проблематичная пара *врт*: *вртон* ‘огород, сад’: ‘пещера’³⁵.

2.1.5. Поэтому есть основания считать, что именно в пользу предложенного здесь толкования, а не против него, говорит тот факт, что в том же самом говоре – в Загараче (но и в другом месте в Старой Черногории³⁶) одновременно с *бѣр* засвидетельствовано и существительное *обѣр* ‘двор (закрытый или открытый), огороженный участок земли перед хлевом’, так как значения близки к стандартным, только с обратной (противоположной) иерархией. Бросается в глаза, что, по крайней мере, в Загараче, – единственно, где мы располагаем четкими и подробными сведениями, примеры употребления существительных *бѣр* и *обѣр*³⁷ на самом деле комплементар-

ны: тогда как *обдор* – обозначает лишь то, что перед домом, то *бдр* – дальше, в поле, но также имеет хозяйственное предназначение. Формальную оппозицию форм с начальным *о-* и без него, таким образом, нужно было бы рассматривать не как фонетическое явление, а как отражение функционально-семантического различия двух терминов сходной, но, однако, неодинаковой коннотации. Если иметь в виду все примеры употребления существительного *бор(ина)* (и – особо – упомянутую раздвоенность значения (см. § 1.1)), то становится ясно, что предложенное здесь толкование не было бы, если бы не было новейших свидетельств из Загараца. Благодаря им можно установить связь между сельскохозяйственным термином и географическим апеллятивом, которая иначе была бы необоснованной. Итак, мы имеем здесь случай, когда в специфических условиях карстового рельефа и скудной лесной растительности термин примитивного строительства переносится на природные формы, которые видом и функцией одинаковы с ним, а затем (с удалением от поселения или в ещё более суровых климатических условиях) осознание функций тех впадин (углублений) теряется, тогда как термин остаётся, хотя его коннотация сведена только к форме рельефа. Другими словами, не следует удивляться тому, что слово *бдр* исключительно старочерногорское, учитывая специфическую конфигурацию местности, которая вызывает необходимость различения загона, построенного рукой человека, от природной долины (котловны), которая служит как загон, нива, заповедник.

2.2.1. Несмотря на то что предложенное толкование мы признаем достаточно привлекательным, однако не считаем, что оно единственно возможное. Поэтому указываем ещё (по меньшей мере) две возможные альтернативные интерпретации. Строго с формальной точки зрения не нужно полностью исключать и возможность того, что наше *бдрина*, т.е. *бдр* (относительно утраты начального *о-* остаётся в силе всё, что об этом уже было сказано по поводу объяснения соотношения *обдор* : *бдр*, см. § 2.1.0) образует формальную, но не и семантическую изоглоссу с рус. *оборина* ‘случайно не запаханный клочок поля’ (Яросл. словарь 7, 17–18) < **oborati* (ЭССЯ 28, 129), значит ‘то, что опажано’ – это одновременно и ‘защищено³⁸, отделено, огорожено’.

2.2.2. С другой стороны, нет достаточных оснований, чтобы с.-хорв. *бдр* поставить в этимологическую связь с почти синонимичным рус. диал. *борак* ‘овраг’ (Саратов) и ‘яма для падали’ (Томск)³⁹ (пока без этимологии, соответственно – не внесено в этимологические словари), которое формально и даже семантически (остается только проблема русского акцента) легче связалось бы с рус. диал. *оборок* ‘сенокосная лощина среди пахоты’ < **oborъkъ* < **oborati* (ср. ЭССЯ 28, 133).

2.2.3. Далее для нас может быть важен тот факт, что континуантами этого последнего существительного являются различные восточнославянские аппеллативы, у которых доминирует семантический элемент 'долина, впадина (обычно наполненная водой)', тогда как первоначальная мотивация окружения, опахивания, (вспашки) вокруг чего-л. (сохраненная, напр. в ст.-укр. *оборокъ* 'поле, опажанное вокруг') утрачивается путем развития значения через блр. диал. *абóрак* и др. 'сенокосная лощинка, мокрая или сухая, опаживаемая кругом', затем 'мокрая низинка на поле, которую не вспахивают', через 'низинка среди пашни; островок, заросший деревьями и кустарником' до 'небольшой водоём' (ср. ЭССЯ I с.). Вообще не невозможно, что значение 'впадина, заросшая лесом' будет перенесено с низменных и влажных мест на холмистые и даже скалистые (в конкретном случае — карстовые), даже если название равнинного углубления (впадины) переносится на провал (обрыв, пропасть) в карте⁴⁰.

2.3. И, наконец, мы не можем не указать на еще одну возможность толкования, которое очень интересно, хотя в данных условиях славянской диалектной лексикографии, формально его трудно отстаивать. Это толкование, возвращающее нас к первоначальной этимологии, представленной в праславянских словарях, которая подразумевает изначальное происхождение от праслав. **bьrati*, **beretъ*, но не через местное отглагольное *бóра* 'сборка, складка' (см. § 1.3.2–1.3.4.), а путем признания прародства с лит. *b̄aras* 'часть поля, которая скашивается за один раз' = 'ein Ackerplatz von der Größe, das man bei der Saat ihn auf einmal bestreuen kann' + 'Schwaden, Streifen abgemahnten Grases oder Getreides, Geländeabschnitt, Sektor', 'Schar' (Fraenkel I, 34–35) ['часть поля, скашиваемая за один раз' (перевод Трубачева в ЭССЯ) = 'часть поля, которая скашивается за раз' (перевод Трубачева в: Фасмер s.v.)], которое является полным формальным соответствием, а что касается семантики см. дискуссию в § 2.2.3. Конечно, эта изоглосса не может быть установлена без хотя бы ещё одного надежного подтверждения в другом месте славянского мира.

3.0. Этимологическое толкование минимальных лексических семей (притом и весьма ограниченно засвидетельствованных) как местных инноваций в принципе не может претендовать на то, чтобы быть окончательным и неопровержимым, однако в данном конкретном случае первое предложенное решение представляется нам наиболее вероятным, по меньшей мере, более всеобъемлющим, чем предшествующие, которые занимались лишь одним членом этой лексической семьи. Предложенная локальная формально-семантическая бифуркация *обóр* : *бóр* не относится к ряду стандартных явлений, однако для неё всё же нашлись надежные параллели в других

сербских говорах. О первоначальной мотивации этих процессов мы пока судить не можем. Наряду с тем, что эта интерпретация решает одну локальную этимологическую проблему, она на более широком славянском фоне увеличивает семантический диапазон коитинуантов праслав. **ob-vorъ* 'то, что закрыто, огорожено' (< **ob-verti* 'claudere'). В отдельных славянских языках, эта основная семантика дала различные конкретизации значения существительного, которые могут объединяться в большое число групп в соответствии с отраслью (сельского) хозяйства, к которой относятся (скотоводство, хлебопашество (земледелие), огородничество, рыболовство и т.д.): 'скотный двор, загон, навес, хлев, стойло, сарай; двор, огород, сад; огороженное пастбище, поляна в лесу'⁴¹; 'рыболовная сеть, часть рыболовной сети'⁴², ставя таким образом и это название в ряд его синонимов, которые среди своих семантических реализаций имеют и географические термины (см. § 2.1.4).

Примечания

- ¹ Речь идет об ограниченной территории, известной как Старая Черногория, на северо-востоке которой находится и сам Загарац.
- ² *Ердельяновић Ј.* Стара Црна Гора // Српски етнографски зборник 39. Београд, 1926, 500.
- ³ Там же, 669. Неизвестно, нужно ли присоединять сюда же и загадку *Лајка лаје у долини, чак се чује у борини* (горное Подринье) с отгадкой '(бельевой) валец'. Здесь *долина* может значить не только 'самая низменная часть местности', но и 'долина, дол', т.е. 'большая долина, используемая как сад (огород), поле', и неясно, идет ли речь об оппозиции по высоте (об отношении 'внизу': 'наверху'), и в данном случае *борина* не имела бы связи с нашей темой, а скорее значила бы 'сосновый бор', или, возможно, противопоставляется, величина этих долин, а, может быть, и предназначение, т.е. что *долина* находится возле дома, а *борина* далеко от него (ср. описание при *долац* 'огород, сад поле' в РСА). У Сикимича (см. *Sikimić B.* Etimologija i male folklorne forme // Biblioteka Južnoslovenskog filologa. Knj. 11. Beograd, 1996, 190) нет данного примера, а есть только сокращенный вариант этой загадки *Лајка лаје, далеко се чује* (§ 5.2.4. 11, отгаданной также – как '(бельевой) валец'), который говорит в пользу нашего второго предположения. Хотя единичные примеры из загадки в принципе не используются как полноценная этимологическая аргументация, однако в данном случае и такие свидетельства нужно иметь в виду с учетом того, что рассмотренные здесь термины вообще слабо подтверждены.
- ⁴ Ср. пример: "Купи мало расада да *борнемо* на овој киши, боље ће се прими-ти" (*Вујичић.* Рјечник Прощења 23).
- ⁵ Что и понятно, так как соответствующий второй том РСА был опубликован лишь в 1962 г. (хотя один из источников, которые в него включены, датирован 1926 г.).
- ⁶ Кроме праславянских словарей, мы имеем в виду, напр., *Vinje V.* Jadranske etimologije (Zagreb, 1995–) и словари соседних языков, славянских и неславянских.

- ⁷ В материалах РСА находим и пример из Герцеговины (впрочем, в РСА он не включен) *дборина* ж.р. 'фундамент от какой-и. разрушенной (обвалившейся) постройки, ограды' (записал Грђић-Бјелокосић Л.), где трудно решить: основа значения 'ограда' или 'разрушенность постройки' (соответственно – происходит ли это слово от *обдрати* 'circumagere' или от *обдрити* 'praecipitare'), хотя примеры из RJA – не только *дборина*, но и *дбор*, указывают на то, что это образования от последнего глагола.
- ⁸ Лома А. Перииетграција об >б као етимолошки проблем // ЈФ LVI/1–2. Београд, 2000, 608. Этот банийский диалектизм, во всяком случае, – достоверное слово, мотивированное так же, как и более новое образование (калька с нем. *Niederschlag*, см. RJA) из другой терминологической системы – *дборине* мн. 'дождь, атмосферные осадки'.
- ⁹ Ср., впрочем, и § 2.1.0.
- ¹⁰ Более подробно об этом, как и о других с.-хорв. названиях для 'Karstal', 'Vertiefung im Karst', см. Schütz 40–43.
- ¹¹ Подробнее о с.-хорв. вариантах этого производного от глагола **bъrati*, **beretъ* см. Skok I, 202.
- ¹² О сомнительности этого примера (которого на самом деле у Вука нет) и о других неясностях в связи с этой этимологией см. § 1.3.3, особенно примечания 16 и 13.
- ¹³ Заметим, что в этимологических словарях других славянских языков мы не нашли какого-л. примера перехода **bor(a)* 'ruga' в географический аппеллатив со значением 'обрыв; пропасть'.
- ¹⁴ Учитывая современный ареал их континуантов, вероятно, является странным, что праславянские словари не реконструируют отдельно существительное **bora*.
- ¹⁵ Так, Трубачев в конце статьи **borъ* II отдельно прокомментировал значения словац. 'торф' и рус. диал. 'глина' как местную конкретизацию общего, исходного значения 'выемка, извлечение' [интересно, что он не думает о возможности того, что словац. *bor* 'торф' < **borъ* '(сосновый лес на болотистой почве' < 'Pinus'), причем характер конкретизации обусловлен местными хозяйственными и материальными условиями. Здесь только нужно заметить, что подобный комментарий сербского диалектизма отсутствует.
- ¹⁶ "Оне су још и веома наbrane планине, а боре имају исти правац као и сами венци" (Јовановић К. Неготинска крајина и Кључ // Српски етнографски зборник 55. Београд, 1940, 314 [NB.: сведения о номере страницы в РСА не точны!]). См. и примеч. 13.
- ¹⁷ С другой стороны, в случае объединения с *бора* 'plica; ruga' с.-хорв. *бор* / *борина* наряду с ней получили бы формальные соответствия, напр., в рус. диал. *бор* м.р. собир. 'складки на одежде', *борина* ж.р. 'борка, складка', *обборина* ж.р. то же (СРНГ 3, 97; 22, 174), но далее – без семантических параллелей.
- ¹⁸ Возможное предположение о происхождении слов из Загараца от алб. *borë* 'сиег', чему даже нашлась бы типологическая параллель *леденица* 'долина, низина' от *лед*, должно быть отклонено, так как ни в албаиском нет соответствующих географических аппеллативов, ни в Загараце не засвидетельствованы метеорологический термин, который бы происходил от алб. *borë*.
- ¹⁹ Вероятность романского источника вообще мала, так как такое заимствование должно бы было иметь более широкий ареал. Кроме того, лексика, относящаяся к этой сфере деятельности, в основном не заимствуется из итальянского.

- ²⁰ Ср., напр., раздел о субстрате, карты 158–166 // Малый диалектологический атлас балканских языков. Пробный выпуск / Ред. Соболев А.Н. München, 2003. Далее – МДАБЯ.
- ²¹ *Јовановић Г.* Лексика куће и покућства села Семче [Заплање]. Ниш, 2002, 56. Далее – *Јовановић* 2002.
- ²² *Јовановић*, 59–60. Важнее, что в этом говоре известны и другие пары с сходными незначительными (фонетическими или фонологическими) вариациями, у которых дело не дошло до разделения (обособления) значений, напр. *јестѣк* = *јестѣк* 'подушка', *колѣц* = *кољѣц* 'столб, на котором держатся двери в ограде', *котѣл* = *котѣл* 'котел' и т.д. (Указ. соч., 58, 60, 61).
- ²³ О распространённости этого славянского термина на Балканах, что косвенно свидетельствует о несомненном престиже славянского элемента в данной отрасли хозяйства и о малой вероятности заимствования лексики в этой сфере, см. МДАБЯ 328–329, карта 156.
- ²⁴ Хотя это явление в самом Загараче (и нигде ещё в Старой Черногории, ср. *Бунић Др.*, *Бунић Ж.* Речник Загарача, увод, IX–XX и *Пешикан М.* // СДЗБ XV, 1965) не так выражено, чтобы быть специально отмеченным, оно хорошо засвидетельствовано как чисто фонетический феномен, напр. в соседних Мрковичах, ср. *огледѣло* : *гледѣло*, *оскоруѣша* : *скоруѣша*, *осуѣило се* : *суѣило се* (*Вујовић Л.* // СДЗБ XVIII, 1969, 135–136).
- ²⁵ При несомненной интерференции стандартного значения этого географического аелллатива 'углубление, имеющее форму тарелки, воронки или колодца в известковой земле; яма, дыра' мы предполагаем, что первые значения происходят от гл. *вр(и)јети*, **врѣм* 'claudere' < **verti*, **vrq*, а вторые – от *вр(и)јети* 'tegere', которые претерпели контаминацию, ср. и *Влајић-Поповић Ј.* Да ли је јсл. *врѣт* 'hortus' (ипак) домаћа реч? // *Dzieje Słowian w świetle leksyki*. Kraków, 2002, 496. Далее – *Влајић-Поповић* 2002.
- ²⁶ Мы думаем здесь не о гл. *обѣрнути* (ср. § 1.3.1.), а о возможном **obverti* 'закрывать, затворить' (от которого и *ѣбор*), сохранившемся и в с.-хорв. *обрѣти се*, ср. *Skok* III, 624.
- ²⁷ Аналогично – *зѣбој* 'перегородка, земляной вал, насыпь; огороженное место, где сложено сено (в копнах)' (ист. Сербия, Полица, Черногория – РСА) и *пр(и)јѣбој* 'перегородка (в доме, свинарнике; воде – для ловли рыбы); насыпь; глубокая долина' (РСА, РЈА, подробно см. у *Влајић-Поповић Ј.* Историјска семантика глагола ударања у српском језику (преко етимологије до модела семасиолошког речника) // Библиотека Лужисловенског филолога. Књ. 21. Београд, 2002, 51–52). В отношении перехода в географическую терминологию ср. и англ. *palisade* 'ограда из кольев': 'ряд отвесных скал' < франц. *palisade* 'ограда из кольев; живая изгородь'.
- ²⁸ *Панајотовић Ј.* Адети. Пирот, 1986, 154, а также *Живковић*. Речник пиротског говора 46.
- ²⁹ О славянских параллелях к этой паре (причем сербские свидетельства до сих пор в этимологической литературе не зарегистрированы) см. ЭСБМ 3, 294; ЕСУМ 2, 230, также *Влајић-Поповић Ј.* Од изолованог хапакса до новог елемента у постојећем систему // *Ad fontes verborum*. В честь семидесятилетия Ж.Ж. Варбот. М., 2006, 69–76.
- ³⁰ Это не отглагольное образование, а изначальное существительное (ср. ЭССЯ 7, 37–40, а также 27, 6–12; SP 8, 103–105), тогда как вторая форма, вероятно, с немотивированным суффиксом.

- ³¹ Первый член пары производится от *трпти*, т.е. **terpti*, **tyrḡ* 'terete' (с которым позднее утрачивает связь и образует особую лексикологическую семью, ср. Skok III, 512–513), а второй – отглагольное образование от отыменного глагола *торити* или лишь расширение первого немотивированным суффиксом.
- ³² Если первая форма – субстантивированное причастие прошедшего времени от *ври(j)ети*, **арем*, то вторая – лишь его расширение немотивированным суффиксом (о деталях см. *Влајић-Поповић* 2002, 496).
- ³³ Как это предлагает *Лома А.* Српскохрватска географска имена на *-ина*, мн. *-ине*: преглед типова и проблеми класификације // *Ономатолошки прилози XIII*. Београд, 1997, 4–5; см. там и исчерпывающую дискуссию о всех функциях этого суффикса.
- ³⁴ В качестве примера “чисто” структуральной функции суф. *-ina* ср. и *krajъ*: *krajina* (Ślawski. *Zarys* I, 1974, 122).
- ³⁵ Об этой последней паре см. *Лома* в этом же сборнике (см. сн. 33), а также *Влајић-Поповић* 2002.
- ³⁶ См. *Пешикан М.* // СДЗБ XV, 1965, 262.
- ³⁷ Ср.: “Више ви ваља та обор и спрет куће иорало земље”; “Спратила сам овце у обор, да их не заборавимо доведен у појату” (*Ђунић Др., Ђунић Ж.* Речник Загарача 276) [Разрядка моя. – Я.В.-П.].
- ³⁸ О вере в магическую защищенность, напр. села, которое опалили братья-близнецы, шесть девушек, впряженных в плуг и др. см., в примере из *Миличевича* и *Вука* в *РСА* и *РЈА*.
- ³⁹ Ср. и пример: “В тайгу ходили, тамо-ка бораки в ы к а н ы в а ю т, туда всяку пададь, дохлу корову, все кладут, даже не закапывают” (СРНГ 3, 97) [разрядка моя. – Я.В.-П.].
- ⁴⁰ Ср. сходный случай – с.-хорв. термины *кѡса* ‘agglomeratio erosionis’: *кѡса* ‘clivus, montis genus’ (*Влајић-Поповић Ј.* С.-х. *кѡса* ‘dorsum montis; clivus’ – этимолошко-семаитички поглед // *ЈФ LVIII*. Београд, 2002, 29–40).
- ⁴¹ О большом количестве примеров как в диалектных словарях славянских языков, так и в этимологических, см., напр.: Skok II, 538; *Bezljaj* 2, 235; *ЕСУМ* 4, 140–141; *БЕР* 4, 750–751 (там и сведения о формах этого славянского заимствования во всех балканских языках, включая турецкий).
- ⁴² Судя по всему, эта семантическая сфера ограничена русским языком, ср. рус. диал. *обѡра*, *обѡрка* (СРНГ 22, 172; 175–176), хотя имеет соответствие в с.-хорв. диал. *градина* ‘вид заграждения в реке для ловли рыбы’ (*Дрина*, *РСА*).

Перевела с сербохорватского *И.П. Петлева*